

УДК 343.114

DOI: 10.17223/22253513/41/4

П.О. Герцен

СОКРАЩЕННЫЕ СРОКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹

Определен критерий отнесения промежуточных судебных решений – ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, – вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, к числу решений, подлежащих обжалованию в сокращенный срок. Предложено дополнить перечень таких решений постановлением суда о помещении лица в стационар для производства судебной экспертизы. Рассмотрены подходы к исчислению суток сроков, обоснована необходимость внесения изменений в ст. 128 УПК РФ.

Ключевые слова: сокращенные сроки; исчисление сроков; обжалование промежуточных решений; апелляционное обжалование.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность обжалования в апелляционном порядке до вынесения итогового судебного решения ряда промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства (ч. 1 ст. 127 УПК РФ) [1. С. 3]. При этом в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ приводится перечень таких решений, среди которых постановления об избрании меры пресечения, продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинскую организацию для производства судебной экспертизы в стационарных условиях, о наложении ареста на имущество и ряд других, и устанавливается, что самостоятельному обжалованию подлежат судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию, на рассмотрение дела в разумные сроки, препятствующие дальнейшему движению дела.

Пленум Верховного Суда РФ выделил еще один критерий: промежуточное решение может быть обжаловано в апелляционном порядке до вынесения итогового, если оно нарушает конституционные права участников уголовного судопроизводства [2], позднее разъяснив, что указанные правила распространяются на решения, вынесенные на досудебном этапе уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ [3].

При этом Конституционный Суд РФ обоснованно обратил внимание на то, что возможность обжалования таких решений до вынесения итогового

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90018.

обусловлена невозможностью в некоторых случаях восстановления конституционных прав граждан в полном объеме после вынесения последнего [4].

Между тем следует обратить внимание на то, что эти права различны по критерию их «восполнимости», т.е. возможности восстановить их частично или в полном объеме в том случае, когда суд апелляционной инстанции признает незаконным и (или) необоснованным промежуточное решение, которым право нарушено. Так, невосполнимым является право на свободу и личную неприкосновенность.

Отнесение права к невосполнимым требует оперативного установления и устранения возможных последствий его ограничения. В этой связи для обжалования промежуточных решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, помимо общего 10-суточного срока апелляционного обжалования (ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ) установлен также сокращенный 3-суточный срок (ч. 11 ст. 108 УПК РФ). Сокращенный срок апелляционного обжалования установлен для такой меры пресечения, как заключение под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ). Между тем, как следует из норм уголовно-процессуального закона, указанная мера пресечения не является единственной.

УПК РФ содержит ряд норм отсылочного характера, которые ориентируют правоприменителей на порядок избрания, применения меры пресечения, ее обжалования. При этом законодатель использует разные формулировки. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ постановление судьи (об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий) подлежит немедленному исполнению и *может быть обжаловано в порядке, установленном ч. 11 ст. 108 УПК РФ*, т.е. в сокращенный трехсуточный срок. Согласно ч. 3 ст. 107 домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого по решению суда *в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ*. Формулировка, аналогичная последней, используется и в ч. 2 ст. 106 УПК РФ: «...залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого по решению суда, *в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ*». И если возможность обжалования меры пресечения в виде домашнего ареста в сокращенный срок вопросов не вызывает, так как ею ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, то распространение этого правила на меру пресечения в виде залога требует внимания. Из буквального прочтения норм следует, что предусмотренный ч. 11 ст. 108 УПК РФ порядок обжалования распространяется в том числе на случаи обжалования постановлений суда о применении меры пресечения в виде залога. С другой стороны, такой вывод не находит подтверждения ни в позициях Пленума Верховного Суда РФ, ни в судебной практике.

Так, в соответствии с п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указанный сокращенный срок в силу ч. 5 ст. 105.1, ч. 3 ст. 107, ч. 11 ст. 108 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ распространяется на апелляционное обжалование постановлений суда «об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, о продлении срока действий данных мер пресечения, об отказе в этом на досудебном этапе производства по делу» [5]. И такая позиция Пленума Верховного Суда РФ заслуживает поддержки. Представляется, что в данном случае при определении срока апелляционного обжалования следует исходить из природы ограничений прав граждан при применении меры пресечения.

Сущность ограничений при применении меры пресечения в виде залога существенно отличается от ограничений прав, связанных с применением запрета определенных действий, домашнего ареста, заключения под стражу. Как отмечает Н.В. Ткачева, «при применении залога не нарушается личная свобода обвиняемого, не ограничивается его право свободного передвижения, он не ограничивается в общении с другими членами общества, не прекращает трудовую деятельность» [6. С. 203]. Действительно, мера пресечения в виде залога предполагает ограничение только одного права – права собственности. При этом, согласно позиции Конституционного Суда РФ, «применение данной меры пресечения допускает ограничение права собственности в части владения, пользования или распоряжения заложенным имуществом и не предполагает лишения залогодателя права собственности на него» [7]. Как следствие, в силу последующей восполнимости права собственности отсутствует необходимость в «ускоренном» порядке подачи и рассмотрения жалобы (представления) на постановление суда о применении меры пресечения в виде залога.

Положительно оценивая такое решение, А.С. Червоткин отметил, что меры пресечения «затрагивают конституционные права человека на свободу и личную неприкосновенность, поэтому подлежат ускоренному рассмотрению» [8. С. 251]. Защита же иных конституционных прав граждан, хоть и является не менее важной, все же не требует такой быстрой реакции государства, а значит, и не предполагает сокращенных сроков обжалования.

В этой связи необходимо уточнить положения ч. 2 ст. 106 УПК РФ и привести их в соответствие с позицией Пленума Верховного Суда РФ и фактически сложившейся судебной практикой, при этом использовать следующую формулировку: «Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого, в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Постановление об избрании в качестве меры пресечения залога может быть обжаловано в порядке и сроки, предусмотренные гл. 45.1 УПК РФ».

Таким образом, действие нормы о сокращенном сроке обжалования должно распространяться на решения суда первой инстанции о приме-

нии мер пресечения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность, «относящихся к числу основных прав человека и воплощающих наиболее значимое социальное благо» [9]: запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу.

В целом такой порядок согласуется и с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Так, п. 4 ст. 5 Конвенции предусмотрено положение о «безотлагательности рассмотрения жалобы о правомерности содержания под стражей» [10]. Как следует из решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), стандарт безотлагательности при этом подразумевает как возможность в кратчайшие сроки после заключения под стражу инициировать производство по проверке его законности [11], так и незамедлительное рассмотрение такой жалобы [12]. ЕСПЧ также указывает на важность безотлагательного рассмотрения жалобы в тех случаях, когда в отношении лица еще не завершено предварительное расследование, «чтобы оно могло в полной мере извлечь выгоду из презумпции невиновности» [13].

В то же время, исходя из анализа решений ЕСПЧ, положения Конвенции о безотлагательности рассмотрения жалобы распространяются не только на случаи обжалования решений о заключении под стражу, о помещении под домашний арест [14], но также и на решения о помещении в стационар для производства экспертизы [15], относя, таким образом, последние к числу решений, которыми ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность в понимании ст. 5 Конвенции. При этом ЕСПЧ подчеркивает, что п. 4 ст. 5 Конвенции гарантирует лицам, помещенным в психиатрическое или медицинское учреждение на неопределенный или длительный срок, право на безотлагательное обжалование и пересмотр соответствующих решений национальных органов относительно законности ограничения их свободы [16].

Эта позиция ЕСПЧ не была в центре внимания российского законодателя. УПК РФ не предусмотрена безотлагательная процедура обжалования решений суда о помещении подозреваемого, обвиняемого, не содержащегося под стражей, в стационар для производства психиатрической или медицинской экспертизы. Обжалование такого решения производится в общем порядке, т.е. в 10-суточный срок со дня вынесения решения.

При этом помещение лица, не содержащегося под стражей, в стационар для производства экспертизы имеет все признаки лишения или ограничения свободы: «...ограничивает физическую свободу лица, предполагает принудительное выдворение из привычной среды, изоляцию от общества, принудительное содержание в замкнутом пространстве и т.д.». [17. С. 90]. Кроме того, такое ограничение свободы может носить длительный характер. Согласно ст. 30 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «...лицо может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней». По мотивированному

ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок нахождения лица в медицинском учреждении может быть продлен судом на 30 суток. В исключительных случаях допускается повторное продление указанного срока, при этом максимальный срок пребывания подозреваемого, обвиняемого в стационаре не должен превышать 90 суток, т.е. 3 месяца [18].

В этой связи представляется необходимым включить в перечень промежуточных решений, подлежащих обжалованию в сокращенный 3-суточный срок, постановление суда о помещении в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, а равно постановление суда о продлении срока нахождения лица в таком медицинском учреждении, так как этими решениями ограничивается конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, что требует оперативной проверки их законности.

Тесно связанной с проблемой отнесения промежуточных решений к числу тех, которые обжалуются в сокращенные сроки, является проблема определения правил исчисления такого сокращенного срока.

Срок апелляционного обжалования носит пресекательный характер, и по его истечении становится невозможной подача апелляционной жалобы (представления), а значит, и реализация права на судебную защиту. В связи с этим должны быть установлены правила исчисления суточных сроков, в том числе правила определения момента начала течения срока и момента его окончания.

В УПК РФ отсутствует норма, закрепляющая правила исчисления срока в сутках. Статья 128 УПК РФ содержит указание на исчисление сроков месяцами: не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, – а также определяет момент окончания срока, исчисляемого сутками, – в 24 часа последних суток. Момент же начала течения суточного срока уголовно-процессуальным законом не определен.

В связи с наличием такой правовой неопределенности возможно несколько подходов к исчислению сроков в сутках.

Широкое распространение, в том числе в судебной практике, получил подход, в соответствии с которым исчисление срока начинается в день, следующий за днем вынесения судебного решения. Так, Приморский краевой суд, рассматривая апелляционную жалобу на отказ в восстановлении пропущенного срока указывает: «Исходя из того, что постановление суда вынесено 14.05.2020, жалоба должна была быть подана до 18.05.2020» [19], т.е. не учитывает сутки, в которые было вынесено судебное решение. В другом случае Красноярский краевой суд указал: «Из представленного материала следует, что постановление Центрального районного суда г. Красноярска от 21.09.2018 получено Равнушкиным А.В. 21.09.2018, о чем в материале имеется расписка (л.м. 62). Соответственно, последний день подачи апелляционной жалобы выпадает на 24.09.2018» [20].

Придерживаясь данного подхода к исчислению суточных сроков, Д.А. Воронов отмечает, что срок, исчисляемый сутками, в уголовном про-

цессе может превышать фактически пройденное время, но никогда не может быть менее периода времени, равного количеству полных суток, отведенных законом для производства тех или иных процедур [21. С. 38].

Такой подход к исчислению сроков закреплен в УПК ряда зарубежных стран, например в УПК Белоруссии, Федеративной Республики Германия, Албании, Лихтенштейна и др. По уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь «срок, исчисляемый сутками и месяцами, начинается течь с нуля часов следующих суток и истекает в 24 часа последних суток или последнего числа соответствующего месяца» [22]. В свою очередь, в соответствии с §6 Criminal Procedure code of the Principality of Lichtenstein «при исчислении срока не берется в расчет тот день, которым начато течение срока» [23]. Ранее аналогичные правила исчисления сроков были использованы законодателем в ст. 103 УПК РСФСР: «...при исчислении сроков не принимаются в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков».

Критикуя данный подход к исчислению суточных сроков, О.В. Шипунова отмечает, что недопустимо расширительно толковать процессуальную норму ч. 1 ст. 128 УПК РФ и распространять правила исчисления месячных сроков на суточные. При этом предлагается другой подход, в соответствии с которым «при исчислении сроков сутками по действующему уголовно-процессуальному закону необходимо учитывать текущий час, а иногда – даже текущие минуты» [24. С. 348]. Таким образом, первые сутки истекут в 24 часа даты, в которую возник юридический факт, начавший течение срока. Как представляется, такой подход существенно сокращает срок на совершение процессуального действия (в частности, на составление и подачу апелляционной жалобы), что может повлечь за собой ограничения права лица на судебную защиту.

Существует и третий подход к исчислению сроков, предложенный отечественными учеными-процессуалистами, а также получивший широкое распространение в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств. Так, К.Б. Калиновский предлагает применять расширительный подход к исчислению сроков в случае, когда это благоприятствует защите личности в уголовном процессе, но «если же фактическое продление срока до 24 часов последних суток умаляет права личности, то срок должен заканчиваться в соответствующий астрономический час», т.е. должна учитываться та часть суток, которая следует за юридическим фактом, влекущим начало течение срока [25. С. 141]. О необходимости введения такого дифференцированного подхода в исключительных случаях говорит и А.А. Рукавишникова [26. С. 324].

Дифференцированный подход к исчислению срока содержится в УПК ряда стран ближнего зарубежья. В частности, в УПК Республики Казахстан установлено общее правило, в соответствии с которым при исчислении сроков не принимаются в расчет тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. Однако общее правило не распространяется на исчисление сроков при «задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и на-

хождении в медицинском учреждении или организации образования с особым режимом содержания» (ч. 2 ст. 48 УПК Казахстана) [27]. Аналогичная норма содержится в УПК Украины, в соответствии с ч. 5 ст. 115 которого «при исчислении сроков днями и месяцами не учитывается тот день, с которого начинается срок, за исключением сроков содержания под стражей, проведения стационарной психиатрической экспертизы, в которых засчитывается нерабочее время и которые исчисляются с момента фактического задержания, заключения под стражу или помещения в соответствующие медицинское учреждение» [28]. Момент окончания срока при этом определен как 24 часа последнего дня срока (ч. 3 ст. 115 УПК Украины).

Вместе с тем дифференцированный подход неоднократно подвергался критике. Как отмечают П.В. Козловский и Е.Н. Чемерилова, «сам по себе порядок исчисления сроков нейтрален и не может меняться в зависимости от интересов стороны защиты. Это создает правовую неопределенность и нарушает принцип равенства сторон» [29. С. 30]. Другие авторы указывают на то, что «некорректно ставить способ исчисления сроков в зависимость от интересов и ограничения прав отдельных участников. Подобная практика ведет к нарушению процессуальной формы и единообразия в применении уголовно-процессуального закона» [30. С. 35].

Действительно, установление дифференцированного подхода к исчислению суточного срока, особенно когда речь идет об исчислении сокращенного 3-суточного срока апелляционного обжалования мер пресечения, может повлечь за собой необоснованное ограничение прав участников процесса. Между тем подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и другие лица должны иметь достаточно времени на получение квалифицированной юридической помощи, самостоятельное или с помощью защитника / представителя составление апелляционной жалобы, подготовку дополнительных материалов (характеристик, медицинских справок и т.д.). В тех же случаях, когда при исчислении срока будет учитываться день вынесения решения в качестве первых суток срока, подозреваемому, обвиняемому может просто не хватить времени на подачу апелляционной жалобы. Кроме того, представляется неясным, каким образом определить, в каких случаях защита прав участников процесса требует усеченного подхода к исчислению срока, а в каких расширительного.

Таким образом, предпочтительным, на наш взгляд, является первый подход к исчислению суточных сроков. Вследствие вышесказанного предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 128 УПК РФ и изложить ее в следующем виде: «Сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. При исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в них включается и нерабочее время».

Литература

1. Андреева О.И., Рукавишников А.А. Реформированное производство в суде кассационной инстанции: соотношение частного и публичного начал // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 3. С. 3–7.

2. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 // *Гарант* : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70268882/> (дата обращения: 10.08.2021).

3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // *Гарант* : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71589794/> (дата обращения: 10.08.2021).

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // *Гарант* : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1351546/> (дата обращения: 10.08.2021).

5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // *Гарант* : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70548674/> (дата обращения: 10.08.2021).

6. Ткачева Н.В. Залог как мера пресечения, применяемая по судебному решению // *Вестник Омского Университета. Сер. Право*. 2008. № 1. С. 202–203.

7. По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова : постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П // Конституционный Суд РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision541149.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

8. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве. М. : Проспект, 2018. 376 с.

9. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П // *Гарант* : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71803858/> (дата обращения: 10.08.2021).

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 20.

11. Case of Molotchko v. Ukraine : judgment 26.04.2012 (application № 12275/10) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110722> (accessed: 10.08.2021).

12. Case of Idalov v. Russia : judgment 22.05.2012 (application № 5826/03) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110986> (accessed: 10.08.2021).

13. Дело «Шербаков против Российской Федерации (№ 2)» : постановление Европейского Суда по правам человека от 24 октября 2013 г. (жалоба № 34959/07) // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/upload/site58/pravo/evrosud/Sherbakov.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

14. Case of Pekov v. Bulgaria : judgment 01.03.1999 (application № 50358/99) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-72950> (accessed: 10.08.2021).

15. Case of Petukhova v. Russia : judgment 02.05.2013 (application № 28796/07) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-119046> (accessed: 10.08.2021).

16. Case of Musail c. Poland : judgment 25.03.1999 (application № 24557/94) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58225> (accessed: 10.08.2021).

17. Лавдаренко Л.И. Принцип свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. 123 с.

18. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 10.08.2021).

19. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22К-3165/2020 по делу № 3/2-12/2020 от 27.08.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jLbB9sNS1qUN/> (дата обращения: 10.08.2021).

20. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-3744/2020 по делу № 4-183/2018 от 07.07.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zyVKgLB09dUR/> (дата обращения: 10.08.2021).

21. Воронов Д.А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 37–39.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 10.08.2021).

23. Criminal Procedure code of the Principality of Lichtenstein. 1988. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/18/Liechtenstein/show> (accessed: 10.08.2021).

24. Шипунова О.В. Какие сутки считать первыми? (на примере анализа части 1 статьи 144 УПК РФ) // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 3. С. 346–348.

25. Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 139–145.

26. Рукавишников А.А. Срок обжалования судебного решения в апелляционном порядке и порядок его исчисления // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2018. С. 318–324.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. на 11.07.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 10.08.2021).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (с изм. и доп. . на 27.04.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 10.08.2021).

29. Козловский П.В., Чемерилов Е.Н. Исчисление процессуального срока сутками // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 30–31.

30. Артамонов А.Н., Седельников П.В. Исчисление срока при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 34–35.

Gertsen Polina O., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

SHORTENED TIMELINE OF APPEAL AGAINST INTERIM COURT DECISIONS MADE AT A PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: shortened timeline, calculation of terms, appeal of interim decisions, appeal.

DOI: 10.17223/22253513/41/4

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 20-311-90018.

The article deals with the problem of classifying interim decisions among those that are appealed in a shortened timeline, and determining the list of such decisions, as well as the closely related problem of determining the rules for calculating such a shortened timeline.

Currently, the Criminal Procedure law provides for the possibility of appealing a number of interim decisions made at a pre-trial stage of criminal proceedings before the final decision. Moreover, for appealing some interim decisions at a pre-trial stage of criminal proceedings, a general period of appeal is provided - 10 days from the date of the court decision, or the same period from the date of serving with a copy of the decision the person who is in custody, while for others a shortened timeline is 3 days from the date of the decision.

Meanwhile, it follows from the literal interpretation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that within a shortened three-day period, court decisions on the election of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail, house arrest, detention, the refusal to apply them or extend their application can be appealed. At the same time, such a conclusion is not confirmed either in the positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation or in judicial practice.

Based on the analysis of the criminal procedure law, the position of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation, scientific literature and practice, several problems are highlighted. Thus, the author states the discrepancy between the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation when it comes to establishing the terms for appealing the court decision on a preventive measure in the form of bail. In addition, there is no single criterion for establishing shortened deadlines for appealing interim decisions, and therefore, the list of such decisions requires analysis. In addition, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not contain a norm that determines the rules for calculating daily terms.

The author formulates several proposals for amendments. It is proposed to determine the criteria for a shortened appeal timeline as the restriction of the constitutional right to liberty and immunity of a person that requires the immediate judicial review of the lawfulness of such a decision.

It is also necessary to correct the phrasing of Article 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which defines the procedure for applying a preventive measure in the form of bail, and establish the rule that appeal against such an interim court decision is filed according to the rules of Chapter 45.1 of the Criminal Procedure Code within ten days.

The list of court decisions which must be appealed in a shortened timeline must be expanded by a court decision on putting a suspect or an accused into a medical organization providing medical or psychiatric care in hospital settings for forensic examination, as well as the extension of a person's stay in a medical organization. In addition, the author has analyzed the approaches to the calculation of daily terms and proposes to amend Part 1 of Article 128 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by establishing a single procedure for calculating daily terms, which does not take into account the day that served as a starting point of the term.

References

1. Andreeva, O.I. & Rukavishnikova, A.A. (2020) Reformed proceeding in cassation court: correlation of private and public basis. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 3. pp. 3–7. (In Russian).
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing proceedings in the court of appeal: Resolution No. 26 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/70268882/> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *On the practice of consideration by the courts of petitions for investigative actions related to the restriction of the constitutional rights of citizens (Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Resolution No. 19 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 1, 2017*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71589794/> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).

4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1998) *On verification of the constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints from a number of citizens: Resolution No. 20-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 2, 1998*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/1351546/> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).

5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *On the practice of the courts' application of legislation on preventive measures in the form of imprisonment, house arrest, bail and prohibition of certain actions: Resolution December 19, 2013*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/70548674/> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).

6. Tkacheva, N.V. (2008) Zalog kak mera presecheniya, primenyaemaya po sudebnomu resheniyu [Bail as a preventive measure applied by a court decision]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Ser. Pravo – Herald of Omsk University. Law*. 1. pp. 202–203.

7. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2021) *On verification of the constitutionality of the provisions of Articles 106, 110 and 389.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Filippov: Resolution No. 29-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2021*. [Online] Available from: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision541149.pdf> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).

8. Chervotkin, A.S. (2018) *Promezhtochnye sudebnye resheniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Interim court decisions in criminal proceedings]. Moscow: Prospekt.

9. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *On verification of the constitutionality of Parts 1 and 3 of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Kostromin: Resolution No. 12-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2018*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71803858/> (Accessed: 10th August 2021). (In Russian).

10. Russia. (1998) Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokoly k ney [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and Protocols thereto]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 20.

11. ECHR. (2012a) *Case of Molotchko v. Ukraine: Judgment of April 26, 2012 (Application № 12275/10)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110722> (Accessed: 10th August 2021).

12. ECHR. (2012b) *Case of Idalov v. Russia: Judgment May 22, 2012 (Application № 5826/03)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110986> (Accessed: 10th August 2021).

13. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2013) *Delo "Shcherbakov protiv Rossiyskoy Federatsii (№ 2)": postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 24 oktyabrya 2013 g. (zhaloba № 34959/07)* [Case "Shcherbakov v. Russian Federation (No. 2)": Judgment of the European Court of Human Rights dated October 24, 2013 (Complaint No. 34959/07)]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/upload/site58/pravo/evrosud/Sherbakov.pdf> (Accessed: 10th August 2021).

14. ECHR. (1999) *Case of Pekov v. Bulgaria: Judgment of March 1, 1999 (Application № 50358/99)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-72950> (Accessed: 10th August 2021).

15. ECHR. (2013) *Case of Petukhova v. Russia: Judgment of May 2, 2013 (Application № 28796/07)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-119046> (Accessed: 10th August 2021).

16. ECHR. (1999) *Case of Musail v. Poland: Judgment of March 25, 1999 (Application № 24557/94)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58225> (Accessed: 10th August 2021).

17. Lavdarenko, L.I. (2016) *Printsip svobody i lichnoy neprikosnovennosti v ugovnom sudoproizvodstve* [The principle of freedom and personal integrity in criminal proceedings]. Irkutsk: Irkutsk Law Institute.

18. Russia. (2001) *O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ* [On the state forensic expertise in the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/12123142/> (Accessed: 10th August 2021).

19. Russia. (2020) *Apellyatsionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda № 22K-3165/2020 po delu № 3/2-12/2020 ot 27.08.2020* [Decree of appeal No. 22K-3165/2020 of the Primorsky Regional Court in Case No. 3 / 2-12 / 2020 dated August 27, 2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/jLbB9sNS1qUN/> (Accessed: 10th August 2021).

20. Russia. (2020) *Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnoyarskogo kraevogo suda № 22-3744/2020 po delu № 4-183/2018 ot 07.07.2020* [Appeal Decision No. 22-3744 / 2020 of the Krasnoyarsk Regional Court in Case No. 4-183 / 2018 dated July 7, 2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/zyVKgLbO9dUR/> (Accessed: 10th August 2021).

21. Voronov, D.A. (2011) *Ischislenie ugovno-protsessual'nykh srokov sutkami* [Calculation of Criminal Procedural Terms in Days]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 37–39.

22. Belarus. (1999) *Ugovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Belarus' ot 16.07.1999 № 295-Z* [The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus dated July 16, 1999, No. 295-3]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (Accessed: 10th August 2021).

23. The Principality of Lichtenstein. (1988) *Criminal Procedure code of the Principality of Lichtenstein*. [Online] Available from: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/18/Liechtenstein/show> (Accessed: 10th August 2021).

24. Shipunova, O.V. (2015) *Kakie sutki schitat' pervymi?* (na primere analiza chasti 1 stat'i 144 UPK RF) [What day is considered the first? (the analysis of Part 1 of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya*. 3. pp. 346–348.

25. Kalinovskiy, K.B. (2005) *Protsessual'nye sroki v ugovnom sudoproizvodstve i ikh reglamentatsiya po ugovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Procedural terms in criminal proceedings and their regulation according to the criminal procedure code of the Russian Federation]. *Lenin-gradskiy yuridicheskoy zhurnal*. 2. pp. 139–145.

26. Rukavishnikova, A.A. (2018) *Srok obzhalovaniya sudebnogo resheniya v apellyatsionnom poryadke i poryadok ego ischisleniya* [The term for appealing a court decision on appeal and the procedure for calculating it]. In: Andreeva, O.I. & Trubnikova, T.V. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 318–324.

27. The Republic of Kazakhstan. (2014) *Ugovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan 04.07.2014 № 231-V (s izm. i dop. na 11.07.2021)* [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, July 4, 2014, No. 231-V (as amended and supplemented on July 11, 2021)]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Accessed: 10th August 2021).

28. Ukraine. (2021) *Ugovno-protsessual'nyy kodeks Ukrainy ot 13.04.2012 № 4651-VI (s izm. i dop. na 27.04.2021)* [Criminal Procedure Code of Ukraine dated April 13, 2012, No. 4651-VI (as amended and supplemented on April 27, 2021)]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (Accessed: 10th August 2021).

29. Kozlovskiy, P.V., & Chemerilova, E.N. (2016) *Ischislenie protsessual'nogo sroka sutkami* [Calculation of the procedural period in days]. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2. pp. 30–31.

30. Artamonov, A.N. & Sedelnikov, P.V. (2011) *Ischislenie sroka pri proizvodstve po ugo-lovnomu delu* [Calculation of the term in criminal proceedings]. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 1. pp. 34–35.